Сделанного не воротишь. К тому времени, ради счастья и будущего Чжай Шэна, он верил, что его отец не станет поднимать шум и усложнять отношения двух семей.

Чжай Яохуэй планировал поговорить с Чжай Шэном, но Чжай Шэна не было дома, поэтому ему не с кем было поговорить.

"Кому ты читаешь лекции?" Старый мастер Чжай был недоволен и бросился на защиту внука. "Вспомни, когда ты был маленьким, и твоя мать была еще рядом. Сколько раз ты сопровождал свою маму и меня во время Лунного Нового года и ел вместе клеевые рисовые шарики в первый день Лунного Нового года?".

Старый мастер Чжай был старым революционером. Он не просил своих детей посвящать ему все свое время.

На самом деле, когда он знал, что Чжай Яохуэй не может вернуться домой, так как должен служить стране, именно эти особые моменты заставляли его особенно гордиться своим сыном. С другой стороны, жена постоянно ворчала на него.

Поэтому старый господин Чжай не мог терпеть, когда Чжай Яохуэй отчитывал Чжай Шэна за то, что тот не остался дома.

"Папа..." Все всегда подчинялись приказам Чжай Яохуи, когда он был в армии. Однако он ничего не мог поделать со своим отцом. Чжай Яохуэй учил своего сына правильному пути. Его отец не мог всегда быть на стороне Чжай Шэна. "Папа, Чжай Шэн уже не молод. Разве ты не надеешься, что он рано женится, чтобы у тебя были правнуки, с которыми ты сможешь играть?".

Его отец определенно смягчился бы при упоминании о детях.

"Что! Ты проклинаешь меня?" Старый мастер Чжай был в ярости. "Твоя мама оставила нас в раннем возрасте. Я обещал ей, что доживу до ста лет, чтобы иметь возможность посмотреть на детей Хуа Хуа и Чжай Шэн. Я силен и здоров. По крайней мере, я смогу прожить еще десять лет. Я не верю, что Чжай Шэн к тому времени не выйдет замуж и я не увижу своих правнуков. Я не отдаю предпочтение мальчикам перед девочками.

Пока они дети Чжай Шэна, я не буду возражать, будут ли это мальчики или девочки. Иметь правнука может быть важно, но дочь семьи Цю - никогда!"

"Почему?" Цю Чэньси была на два года младше Чжай Шэн, и они с детства играли вместе в квадрате. У Чжай Шэна не было возможности познакомиться с большим количеством друзей. Единственные люди, с которыми он общался, были из армии. Не было никакой возможности познакомиться с другими девушками.

По сравнению с женитьбой на незнакомке, как это делали люди в древние времена, они, по крайней мере, знали Цю Чэньси.

Если Цю Чэньси окажется неподходящей, он сомневался, что когда-нибудь в своей жизни станет дедушкой.

"Потому что она не нравится моему внуку!" сердито сказал старый мастер Чжай. "Никто не может быть важнее моего внука. Раз она не нравится моему внуку, то она не подойдет. Кроме того, я не думаю, что у дочери из семьи Цю хороший характер. Она не заслуживает моего внука, поэтому я не согласен на этот матч. Чжай Шэн, ты должен усердно работать. Ты должен

гордиться мной и найти для себя хорошую девушку. Я буду на твоей стороне. Что касается тебя, то ты не умеешь выбирать и хочешь научить Чжай Шэна неправильному пути. Если бы ты выбирал тогда..."

Для старого мастера Чжая его сын был выдающимся во всех отношениях, за исключением того, что он не мог сказать, какая женщина ему подходит, а какая нет.

Мяо Мяо была такой хорошей невесткой, а Яохуэй все думал о невестке семьи Цю. Он был таким бессовестным!

Если бы Цю Чэньси не была дочерью этой женщины, он не верил, что Яохуэй с таким энтузиазмом будет сводить Цю Чэньси и Чжай Шэна.

"Дедушка, будь уверен. Чжай Шэн очень умный. Он знает, какая жена ему нужна". Чжай Хуа, которая знала, что происходит, доела последний кусочек клеевых рисовых шариков и присоединилась к разговору. На самом деле, Чжай Шэну не нужно было больше искать. У него уже был один на примете.

"Чжай Шэн, скажи мне. Есть ли кто-то, кто тебе нравится?

" Глаза старого мастера Чжая заблестели, как только он услышал, что Чжай Шэн делает успехи.

Если его внук нашел девушку, которая ему понравилась, то они должны сыграть свадьбу как можно скорее. К следующему году он сможет играть со своим правнуком. Если ему повезет, то он сможет наблюдать, как его правнуки растут и ходят в школу!

"Дедушка, не стоит торопиться. Я обязательно возьму тебя с собой". Чжай Шэн не стал менять тему. Вместо этого он очень серьезно сказал старому мастеру Чжаю, что со временем приведет дедушку посмотреть.

"Когда это будет..." Чжай Яохуэй подумал, что Чжай Шэн говорит о будущем. Он не понимал, что его сын имел в виду, что у него уже есть девушка, которая ему нравится. "Чжай Шэн, твой дедушка, может, и любит тебя, но ты не должен ему лгать".

"Чжай Шэн хочет меня обмануть, а я хочу, чтобы он меня обманул". Старый мастер Чжай бросился на защиту Чжай Шэна.

"Папа..." Чжай Яохуэй нечего было сказать.

Старый мастер Чжай фыркнул. "Это бесполезно. Несмотря ни на что, последнее слово остается за мной. Никто не может заставить моего внука. И не используй то, что произошло тогда, чтобы опровергнуть меня. Если бы ты был хоть наполовину так же хорош в оценке людей, как Чжай Шэн, нам с мамой не пришлось бы тогда за тебя волноваться. Если бы ты не был моим сыном, как ты думаешь, смог бы ты жениться на Мяо Мяо?".

Мяо Мяо была добродетельной женой. Если бы Чжай Яохуэй не был его родным сыном, он бы не согласился отдать ему в жены такую хорошую девушку, как Мяо Мяо.

На самом деле, именно старый мастер Чжай свел Чжай Яохуи и Мяо Мяо вместе.

Когда старый мастер Чжай читал нотации Чжай Яохуи, остальные члены семьи молчали. Мяо Цзин, о которой несколько раз заходила речь, тоже не осмеливалась перебивать.

Как невестка, Мяо Цзин должна была радоваться, что свекор на ее стороне.

Но всякий раз, когда старый господин Чжай вставал на ее сторону, хотя Мяо Цзин была тронута тем, что он защищал ее, она чувствовала себя удрученной отношением Чжай Яохуя.

После стольких лет, даже если его сердце было из камня, его должны были тронуть ее действия.

К сожалению, он продолжал думать о той женщине.

Чжай Яохуэй не стал обсуждать помолвку между Цю Чэньси и Чжай Шэн. Вместо этого ему читал нотации старый мастер Чжай. В итоге Чжай Яохуэй мог только продолжать читать свои газеты.

"Чжай Шэн, попробуй клеевые рисовые шарики. Твоя мама сама их приготовила. Внутри есть мясной фарш". Прочитав сыну лекцию, старый мастер Чжай притянул Чжай Шэна к себе и дал ему миску с клеевыми рисовыми шариками.

Чжай Шэн, высокий и хорошо сложенный, выглядел очень скромно перед своим дедушкой, который слегка сгорбился. Они очень хорошо ладили друг с другом.

Чжай Хуа дал Чжай Шэну большой палец вверх. К счастью, он попросил дедушку вернуться вовремя. Иначе отец и мать могли бы решить сначала принять меры, прежде чем сообщать о случившемся. Они могли договориться о браке между Чжай Шэн и Цю Чэньси еще до визита деда.

Чжай Хуа было все равно, кто будет ее невесткой.

Цяо Нань была хороша, но и Цю Чэньси была не так уж далека. Самое главное, что семья Цю Чэньси была достойна ее брата.

Однако в их доме недостаточно было иметь хорошее происхождение. Важнее всего было то, понравилась ли Чжай Шэну девушка или нет.

Чжай Шэн ел клеевые рисовые шарики, приготовленные его матерью. В его глазах блеснул огонек.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081252